

Конечно, никакого поцелуя не было.

Но, вспомнив сложное выражение лица И Яна, когда он покидал поместье И, Сюй Синьни почувствовала себя отдохнувшей и освеженной, как будто она освободилась от удушья, накопившегося за последние два года.

Глаза старого мастера были полны доброты.

— Иди сюда, расскажи дедушке, как вы двое стали такими?

— Что? — он говорил о кусочке медового тоста с маслом, который съел И Ян? Или черный кофе без сахара и молока, который ее заставили выпить?

Госпожа И спасла Сюй Синьни.

— Папа, не беспокойся о детях. Самый главный приоритет — это забота о своем теле.

Мистер И улыбнулся.

— Ладно, не буду об этом беспокоиться. Синьни, разве ты не работала в последнее время?

— Да, мне еще надо сходить к съемочной группе.

— Если ты тоже уходишь, почему И Ян не подвез тебя прямо сейчас?

— Не переусердствуй, дедушка. Мы с ним работаем в разных направлениях, так что ему это не по пути. — Ха! И Ян мог бы подвести ее? Сюй Синьни беспокоилась, что И Ян может просто убить ее в машине.

Более того, их брак до сих пор оставался тайной.

Если существовала хотя бы одна вероятность того, что их отношения могут быть раскрыты, она должна была задушить ее в колыбели.

— Дедушка, я уже поела. Вы не торопитесь, ешьте медленно. Сначала я отправлюсь на съемочную площадку. Возможно, в ближайшие дни я буду немного занята. Давай поговорим позже, когда закончу.

— Иди. Иди. Работа важнее.

Как только Сюй Синьи ушла, палочки в руках старого мастера опустились, и улыбка на его лице исчезла.

Старому мастеру было почти 70 лет. Когда он был молод, он изо всех сил пытался начать бизнес с нуля, и в своей жизни он испытал множество ветров и волн. Он уже устал от трюков, которые молодые люди используют, он может видеть их с первого взгляда. И между И Яном и Синьи, этими двумя людьми, он тоже это видит.

— Они все еще такие?

Как только он заговорил, госпожа И поняла, что старый мастер все видел насквозь.

Госпожа И промолчала, и старый мастер глубоко вздохнул.

— И Ян, этот ребенок думает, что от меня можно скрыть все, и ты тоже. Интересно, подпишут ли они бракоразводный договор?

— Папа, ты все об этом знаешь?

— Как я мог не знать? — мистер И вздохнул. — Я часто думаю, не совершил ли я ошибку, когда два года назад попросил И Яна жениться на Синьи? Неужели я только задержал Синьи и причинил боль И Яну?

Миссис И отложила палочки для еды.

— Я так не думаю.

— Как ты можешь так не думать?

Последовало долгое молчание.

— Забудь об этом, я не собираюсь связываться с ними обоими. В будущем я позволю им самим принимать решения. Синьи, этот ребенок, имеет плохой характер, и была избалована ее бабушкой с детства, но я не думаю, что у нее плохое сердце. Если они действительно разведутся, я могу понять, как она расстроена, поэтому мы не можем позволить ей быть слишком грустной, хотя я понимаю, что она тебе не нравится. — тут старый мастер снова улыбнулся. — Ребята, вы, должно быть, действительно смотрите на меня свысока. Хотя я старый мешок с костями, который наполовину зарыт в землю, я все еще могу выдержать такую небольшую стимуляцию.

Миссис И тоже улыбнулась.

— Доктор велел хорошенько отдохнуть, поэтому я не решилась сообщить об этом.

— Ладно, сделаем вид, что я не знаю. Будь уверена, со мной все в порядке. Сначала я поднимусь наверх и отдохну. Можешь сосредоточиться на себе.

С помощью дворецкого Чэня старый хозяин поднялся наверх, чтобы отдохнуть.

Миссис И посмотрела на неуверенную спину старого мастера и медленно села обратно.

Новая работа Сюй Синьши «Продвижение Бэйбэй» была городской любовной драмой на рабочем месте, снятой в этом городе, всего в часе езды от района вилл Шуйвань.

Она не позволила команде забрать ее, вместо этого она сама поехала туда, чтобы не высываться.

[Хозяин, ты в последнее время недостаточно порочна].

«Разве я недостаточно порочна?» Думая об этом, эти два дня из-за И Яна она была очень тихой.

Прежде чем И Ян вернулся, злодейка Сюй Синьши была высокой, надменной и властной. Ее специфическое поведение в основном характеризовалось выхватыванием сцен, захватом одобрения, ударами людей по лицу, не говоря ни слова, и наглым блокированием других артистов. В принципе, если есть так называемое табу в индустрии развлечений, Сюй Синьши нарушила бы его.

Если посмотреть на всю индустрию развлечений, то практически не было звезд, которые дружили бы с Сюй Синьши.

С точки зрения общественного мнения, Сюй Синьши еще более могущественна, она беспрецедентна в своей способности объединить спорящих поклонников в сильный фронт против нее.

Поэтому, с таким характером, продолжать творить зло было гораздо больше похоже на поиски Сюй Синьши в жизни, а не на поиск способа обелить и притвориться хорошим.

Это не твое дело. Это не мое дело.

Она просто хочет чувствовать себя комфортно и не заботится о том, что говорят другие.

Теперь прошло уже два года, и она была довольна всем в своей жизни, кроме И Яна.

Сюй Синьи неторопливо побрела на площадку. Съёмочная группа была в активном процессе, работала и снимала. Вдалеке она слышала, как режиссер Чжэн громко ругается.

— Сестра Синьи, ты вернулась?

— М-м-м. — Сюй Синьи сидела перед монитором и смотрела на девушку внутри, которая повторяла сцену снова и снова, улыбаясь. — Сколько раз?

Люди вокруг были очень тихими. Наконец один из них слабо прошептал:

— Восемнадцать раз.

— Восемнадцать раз? — усмехнулась Сюй Синьи. — Она настоящий талант.

Режиссер Чжэн также был в некотором роде ветераном киноиндустрии и телевидения. Он сделал несколько популярных драм, но в конечном счете он не мог противостоять силе капитала. В начале съемок «Продвижение Бэйбэй» было несколько актеров, выбранных инвесторами.

Девушка без актерских навыков в качестве главной героини, девушка, сделавшая свою карьеру пением и танцами, которая внезапно захотела переключиться на кино- телевизионную индустрию в качестве второй главной женской роли, человек, известный как солнечный мальчик, который как будто мог играть идеальную мужскую роль, которая вот-вот взорвется в качестве главной мужской роли, не говоря уже о других различных второстепенных ролях, в общем, несколько актеров были втиснуты в группу инвесторами и заблокировали все важные роли.

Хороший режиссер вот-вот увидит, как сгорает его карьера. После недели съемок режиссер Чжэн был так взволнован, что готов был спрыгнуть со здания, но он действительно больше не мог снимать, поэтому он рисковал всем. Отбросив осторожность на ветер, он оскорбил инвестора, насильно разорвав контракт главной героини, и вместо этого подписал его с Сюй Синьи.

Репутация Сюй Синьи была не очень хорошей в этом кругу, но ее актерские способности были хороши. И, что еще более важно, Сюй Синьи имела опыт противостояния инвесторам.

Именно по этой причине режиссер Чжэн рискнул взять Сюй Синьи в команду.

После того как Цзо Жун, игравшая вторую главную женскую роль, в 21-й раз вышла на сцену, режиссер Чжэн неохотно одобрил сцену.

Но Сюй Синьши видела по лицу режиссера Чжэна, что он очень опечален.

Проблем у постановки было множество. Многие из членов съемочной группы не имели профессионального образования, не имели актерского опыта или были просто людьми, которые постоянно отставали, которые не работали усердно и даже не могли вспомнить ни одной строчки. Так что давление на режиссера Чжэна было огромным. Было очень трудно руководить такими съемками.

Поначалу актерские способности Цзо Жун не имели к ней никакого отношения. В конце концов, колодезная вода и речная вода никогда не встретятся, и Сюй Синьши не хотела беспокоить ее. Однако с того момента, как она вошла в группу, эта Цзо Жун, казалось, имела необъяснимую обиду на нее и отказалась сотрудничать с ней.

— Синьши здесь? — внезапно сказал режиссер Чжэн.

— Извините, что задержала режиссера на два дня, — с улыбкой отозвалась Сюй Синьши, — но вы можете быть уверены, что сможете уложиться в график сегодня.

Режиссер Чжэн всегда был добр к актерам, которые хорошо играют, точно так же, как учителя всегда отдают предпочтение студентам, которые хорошо учатся.

— Конечно. Я верю в твою игру. Отправляйся в гримерную.

Прежде чем уйти, Сюй Синьши посмотрела на Цзо Жун, чьи глаза все еще были красными. Во время съемок, кто знает, сколько раз ее ругал режиссер Чжэн и она плакала на глазах у публики. Она выглядела очень смущенной.

В раздевалке.

— Сестра Синьши, вы опять засиделись допоздна в последнее время? Темные круги у тебя под глазами уже появились.

Сюй Синьши вздохнула:

— Да, я плохо спала в последнее время.

Цзо Жун взглянула на Сюй Синьши и дала ей баночку тонального крема.

— Сестра Синьши, это маскирующее средство, которым пользовалась моя мать. Оно очень простое в использовании. Я думаю, тебе это подойдет.

Сюй Синьи фальшиво улыбнулась и сказала:

— Нет, ты просто оставь это себе.

Цзо Жун улыбнулась и сказала:

— Мне это пока не нужно. Мне всего 23 года. Визажист говорит, что у меня хорошая основа для кожи и я могу снимать без макияжа.

Напрашивается на неприятности.

— Плохая кожа всегда может быть покрыта тональным кремом, но как вы можете исправить то, что у вас нет хороших актерских навыков? Если я посыплю землю рисом, то курица, вероятно, будет лучшим актером, чем вы.

Сюй Синьи отправила текстовое сообщение И Яну, играя со своим мобильным телефоном:

— Дорогой, когда ты будешь дома сегодня вечером?

Цзо Жун поперхнулась. Сюй Синьи обычно говорила ей несколько небрежных слов. Она не ожидала, что сегодня она будет говорить так агрессивно и не поднимет на нее глаз. Обида от того, как режиссер Чжэн только что отчитал ее, снова нахлынула на Цзо Жун, и она задрожала от гнева.

Цзо Жун была высокомерным человеком, как она могла просто терпеть ругань Сюй Синьи? Но как раз в тот момент, когда она хотела возразить, ее агент внезапно появился снаружи и сказал ей несколько слов на ухо.

Именно из-за этих нескольких слов гнев Цзо Жун чудесным образом исчез.

Она послала Сюй Синьи свирепый взгляд и временно подавила свой гнев.

— Ну, как ты, Синьи? Выходи и снимайся, когда будешь готова, — режиссер Чжэн просунул голову в раздевалку, чтобы поторопить Сюй Синьи.

Синьи встала и сказала:

— Хорошо, я сейчас приду.

— Режиссер, — Цзо Жун тоже встала, последовала за режиссером и прошептала: — Режиссер, мне нужно кое-что сделать сегодня вечером. Сегодня у меня больше нет сцен. Можно мне уйти

пораньше?

Режиссер Чжэн ненавидел таких звезд, которые не имеют актерских навыков и не хотят учиться, а всегда хотят попросить отгулы.

Его лицо потемнело, но, вспомнив о ее поддержке, он в конце концов согласился:

— Да.

— Благодарю вас, режиссер!

У И Яна не было привычки читать личные сообщения во время работы, не говоря уже о сообщении от Сюй Синьи. В восемь часов вечера, стоя в приемной с бокалом красного вина и наблюдая за людьми, которые входили и выходили, он наконец увидел послание от Сюй Синьи.

Разумеется, он не ответил.

У всех мужчин, присутствовавших на вечеринке, была компаньонка, но у него ее не было, и поэтому он казался немного не в своей тарелке.

Подошел официант:

— Простите, вы мистер И Ян? Мистер Сун послал меня пригласить вас к себе. Сюда, пожалуйста.

Все выглядело так, будто он был здесь на коктейльной вечеринке, но на самом деле он был здесь, чтобы поговорить о проекте.

Он последовал за официантом через приемную в отдельный кабинет.

— Президент И, я Сун Чэнчжоу, я много слышал о вас, — лицом к лицу с И Яном стоял мужчина лет тридцати пяти, протягивая руку для рукопожатия.

И Ян спокойно протянул руку и пожал ее:

— Здравствуйте, президент Сун.

Китайцы любят поговорить о делах за едой. Алкоголь — это хорошая вещь, которая может

парализовать рассудок людей и снизить их бдительность. Сун Чэнчжоу торговался с И Яном по вопросам проекта. И Ян поторговался в ответ и выпил немного вина. Но он соблюдал строгую дисциплину и не терял рассудка. С таким большим проектом на кону, прибыль была невообразимой, так что он не мог позволить себе расслабиться.

Видя, что И Ян не пьянеет, казалось, что вино потеряло свою силу.

Сун Чэнчжоу незаметно нахмурился, прежде чем перевести взгляд, и человек у двери сразу же все понял. Он сделал знак нескольким женщинам войти.

Естественно, эти женщины не были обычными. Индустрия развлечений была именно таким местом. Красивые женщины, которые хотели подняться на вершину и стоять выше своих коллег, будут появляться бесконечно.

И Ян лениво откинулся назад, выпил немного вина и слегка опьянел. Он покосился на вошедшую женщину и не смог удержаться от смеха.

Если вино не помогает, просто используйте женщин.

Видно, что деньги — это хорошо.

Рядом с И Яном сидела стройная, симпатичная девушка. У нее были изящные черты лица и чистые глаза. Если бы он не встретил ее в таком месте, И Ян, возможно, действительно подумал бы, что она такая.

Но почему-то в тусклом свете он вдруг подумал о Сюй Синь.

Очаровательная и привлекательная, особенно сексуальна, когда сидит у него на коленях.

Сун Чэнчжоу сказал:

— Я заметил, что у президента И не было партнера для танцев во время приема. Это Цзо Жун, популярная актриса.

— Здравствуйте, президент И, меня зовут Цзо Жун.

Имя показалось ему знакомым, но в данный момент И Ян не мог вспомнить, где он его слышал. Он ничего не сказал и продолжал говорить с Сун Чэнчжоу о деталях проекта.

Цзо Жун была звездой второго эшелона в индустрии развлечений. Ей везло, она умела петь и танцевать. Благодаря своей внешности и пению она приобрела большое количество

поклонников. В последнее время она была связана с Сун Чэнчжоу, что привело к ее внезапному погружению в кино- и телевизионную индустрию.

Сун Чэнчжоу очень помог ей. И хотя они недолго были в отношениях как любовники, Цзо Жун знала, что он уже начал терять к ней интерес, поэтому она должна воспользоваться этой возможностью, чтобы поймать еще одну большую рыбу.

Перед тем как прийти сюда, она поспрашивала всех вокруг, так что немного знала вес человека по имени И Ян. То, что она узнала, убедило ее в одном: он был человеком, за которого она должна ухватиться любой ценой.

Она взяла бокал вина и посмотрела на него страстным и долгим взглядом.

— Босс И, я составлю вам компанию с алкоголем.

Улыбка на ее лице намеренно источала женское очарование.

И Ян бросил на нее ледяной взгляд и не сказал ни слова, но смысл был очень ясен.

Цзо Жун была так напугана его взглядом, что не сразу решилась пошевелиться, но, вспомнив совет своего агента, снова оживилась.

Ее лицо и фигура даже в индустрии развлечений могли считаться несравненными. В противном случае она не была бы непосредственно поднята до звезды второго уровня всего за два года. Цзо Жун знала, что все люди — животные, которые думают только низом своего тела. Они могут быть скрыты на некоторое время, но они никогда не будут сдерживаться всю жизнь. Ни один мужчина не может устоять перед искушением женщины.

Цзо Жун смело приблизилась к И Яну, и ее платье без бретелек открыло дразнящий вид.

— Я много раз слышала имя президента И. Это действительно большая честь для Цзо Жун иметь удовольствие встретиться с ним сегодня.

Сегодня вечером в зале было полно мужчин, которые едва могли оторвать от нее взгляд, но, к сожалению, И Ян не был одним из них. Его страсть к женщинам никогда не была сильной, и когда он почувствовал резкий запах духов от Цзо Жун, сильное чувство отвращения поднялось в его сердце.

Он посмотрел на Сун Чэнчжоу и холодно сказал:

— Я здесь, чтобы говорить о делах, а не играть с женщинами.

Цзо Жун мгновенно побледнела. Ее рука задрожала, и бокал вина в ее руке накренился, намочив рубашку И Яна на груди.

— Мне очень жаль, президент И. Я не хотела этого!

И Ян поймал руку, которой она хотела коснуться его, и его отвращение усилилось.

Сун Чэнчжоу понял, что он коснулся обратной чешуи И Яна, и если он продолжит позволять Цзо Жун оставаться здесь, это будет плохо. Его лицо поникло, и он махнул рукой, заставляя Цзо Жун уйти.

П.р.: Президент Сун понял, что терпению И Яна пришел конец.

Примерно через час дверь в комнату отворилась.

И Ян вышел, перекинув пиджак через руку, и его помощник подхватил его, как только он вышел на улицу.

— Президент И.

Цзо Жун ждала за углом. Коридор был плохо изолирован, и холодный ветер дул, казалось, из ниоткуда.

В ноябре было холодно, и Цзо Жун была одета очень легко. Худая женщина стояла на холоде, обхватив себя руками за грудь и дрожа. Ночной ветер трепал ее спутанные волосы, а бледное лицо казалось посиневшим и побелевшим от холода.

В мягком свете лицо Цзо Жун не выглядело таким очаровательным, напротив, оно было более жалким и милым.

— Я... мне очень жаль! Я не это имела в виду сейчас. — ресницы ее опустились, губы задрожали, и в глазах, как у отчаявшегося кролика, дрожащего и огорченного, читались обида и отчаяние.

— Я знаю, что ваша рубашка, должно быть, дорогая. Я... я все исправлю!

И Ян смотрел холодно, совершенно равнодушно.

Вот чему он научился у Суй Синьи.

Человеческое сердце зловеще. Особенно сердца женщин.

И эта женщина перед ним не исключение, она гораздо хуже Сюй Синьи.

— Нет.

И Ян потерял интерес, повернулся и ушел.

— Президент И, — она стояла перед И Яном, ее глаза были полны отчаяния и ожидания, — я... я знаю, что прошу слишком многого, но теперь вы единственный, кто может мне помочь. Я не хотела сюда приходить. Не могли бы вы забрать меня отсюда? Я не хочу быть здесь и... рядом с ними...

Не успела она договорить, как разразилась слезами.

В то же время Сюй Синьи закончила снимать свою последнюю сцену за день, и съемочная группа закончила свою работу и готовилась вернуться домой, чтобы отдохнуть.

За ней приехала ее агент Аня. Аня вошла, выпрямив талию и ступая на высоких каблуках, она была в темных очках и широкополой шляпе, больше похожая на звезду, чем Сюй Синьи.

Как только она села в фургон, Сюй Синьи пролистала развлекательные новости и лениво спросила:

— У меня есть какие-нибудь новые новости в последнее время?

Аня была рядом с Сюй Синьи уже два года. Как агент, с которым ей придется иметь дело днем и ночью в будущем, Сюй Синьи упорно работала, чтобы завоевать ее. Может быть, они с Аней влюбились друг в друга с первого взгляда и слишком поздно поняли, что ненавидят друг друга. Они были такими похожими людьми.

Единственное отличие состояло в том, что Аня была очень красива и привлекательна, но лучше всего она умела забрасывать широкие сети и разводить рыбу в прудах, но сейчас ей даже не нужно было этого делать.

П.п.: означает, что Аня часто меняет парней, но в настоящее время у нее его нет.

— Мисс, если вы просто успокоитесь и начнете сниматься, то никаких новостей не будет.

Никаких новостей?

Сюй Синьи забеспокоилась.

До этого она пыталась донести новость о том, что играет с большими именами и выхватывает роли до И Яна, но И Ян все равно не согласился на развод.

«Как я могу заставить его ненавидеть меня еще больше?»

Сюй Синьи серьезно обдумывала эту проблему и ничего не могла придумать.

— Синьи, разве это не... Разве это не президент И?

— И Ян? — При упоминании И Яна Сюй Синьи разволновалась.

— Главный редактор развлекательного журнала прислал это мне, сказав, что Цзо Жун отправила эти фотографии в несколько средств массовой информации и потратила много денег на подготовку к их выпуску.

Сюй Синьи внимательно и придирчиво просмотрела несколько фотографий на мобильном телефоне Ани.

На одной была фотография Цзо Жун, сидящей рядом с И Яном в темной комнате, свет был тусклым и неясным, и выражение лица И Яна было нечетким, но то, как сидели эти два человека, было очень двусмысленным.

На другой была Цзо Жун, стоящая в коридоре и разговаривающая с И Яном. Неясно, было ли это из-за ракурса, но на этой фотографии было похоже, что И Ян очень нежно смотрел в глаза Цзо Жун.

Последнее фото, после ухода И Яна Цзо Жун была одета в пиджак И Яна.

Было слишком много вещей, которые можно себе представить из этих трех фотографий.

Аня была осторожна, перед Сюй Синьи она не может сказать слишком много.

— Синьи, не сердись. Я спрошу. Может быть, это не И Ян на этой фотографии?

— Нет, это И Ян. — Сюй Синьи сказала с несравненной уверенностью. — Аня, отвези меня обратно в поместье И, быстро!

Хотя отношения между Синьи и И Яном не были объявлены, люди, наиболее близкие к Синьи, знали об этом и хранили секрет для нее.

Аня точно знает, за кого вышла Синьи, и ее положение в этом браке.

Синьи была властной всю свою жизнь, но перед И Яном она вынуждена потерять все свое достоинство. Аня не была оптимистична в отношении их брака, но Синьи, ослепленная любовью, никогда не слушает ее советов.

— Вернуться назад? Что ты хочешь сделать?

— Аня, не волнуйся, я знаю, что мне нужно делать.

Конечно, она знала, что делать. Она была даже слегка взволнована.

Первоначальная Сюй Синьи пережила много эмоциональных неудач с И Яном, что привело ее к чувству крайней неполноценности перед ним. Со временем у нее развилось сильное желание контроля и обладания. Без всякого чувства безопасности Сюй Синьи взбесится, когда увидит, что И Ян говорит с женщиной, не говоря уже об этих фотографиях.

Измена, интрижка.

Наконец-то появилась возможность воспользоваться этой щекотливой темой.

Великолепно.

П.п.: Анлейтер отказывается от ответственности и приносит извинения за качества перевода. Она говорит, что переводит с китайского с помощью программ. Поэтому перевод не всегда точен в некоторых местах она не может понять текста, и творчески редактируют машинный перевод.

<http://tl.rulate.ru/book/33439/974950>